

Покинув резиденцию премьер-министра.

Две женщины и один мужчина шли по улице. Мэн Цинчжоу позаимствовал у премьер-министра бамбуковую шляпу и накинул на себя зеленый плащ, избегая внимания прохожих.

Ву Ди шла с кошачьей грацией, ее голос был мягким, как у заботливой старшей сестры.
«Министр Мэн, до банкета по случаю дня рождения императрицы осталось меньше семи дней, и я думаю, что нам следует найти тихое и спокойное место, чтобы обсудить это. Что скажете?»

Ву Ди посмотрела на Су Цинцю, от которой исходила холодная аура, и слегка нахмурила брови.

Уровень культивации этой служанки был не низким. Если бы она оставалась здесь, ей было бы трудно сделать шаг. Ее нужно было отослать.

Взмах!

Су Цинцю что-то почувствовала и повернула голову, ее взгляд стал ледяным. Большой палец слегка надавил на эфес меча, лезвие сверкнуло в дюйме от ножен - явная угроза.

Женская интуиция была самой точной. С первого момента, как Су Цинцю увидела Ву Ди, она почувствовала себя крайне неудобно.

Эта лисица пытается соблазнить мужа императрицы и подняться по социальной лестнице?
Какая дерзость!

Если бы не строгий приказ императрицы не раскрывать свою культивацию перед Мэн Цинчжоу, Су Цинцю уже приставила бы меч к горлу Ву Ди.

«Хехе...» Ву Ди бесстрашно улыбнулась, встретившись взглядом с Су Цинцю.

Глаза двух женщин столкнулись, полетели искры, а Мэн Цинчжоу шел посередине, совершенно ничего не замечая.

Прохожие на улице оборачивались, чтобы посмотреть.

Мужчины завидовали, женщины ревновали.

Завидовали тому, что Мэн Цинчжоу повезло иметь рядом с собой двух красавиц, и подозревали, что в прошлой жизни он, должно быть, спас мир.

Зависть к потрясающей внешности двух женщин...

«Работа - это важно, но сейчас время обеда. Неважно, насколько это срочно, давайте обсудим это после того, как я поем и отдохну».

Мэн Цинчжоу покачал головой, отказываясь.

Он был осторожен по натуре, не желая ввязываться в главный заговор и создавать проблемы, но не потому, что трусил.

Если кто-то осмелится нарушить его покой, его настигнет гнев его меча.

«Прекрасно. Я недавно в столице, и мне пока негде остановиться. Я бы хотела попробовать кухню министра Мэна. Вы не против?» сладко сказала Ву Ди с ноткой кокетства.

Су Цинцю холодно ответила: «Нет! У министра дома жена. Пожалуйста, проявите уважение!»

Ву Ди невинно моргнула: «Я просто прошу поесть, ничего больше. О чем ты вообще думаешь, служанка?»

Она сделала акцент на слове «служанка», намеренно провоцируя.

«Хватит», - Мэн Цинчжоу махнул рукой. Даже глупец мог уловить напряжение между двумя женщинами, поэтому он сказал: «Я муж, не имеющий никакой власти в доме. Вы можете пойти со мной, но, если моя жена расстроится, вам придется уйти».

Услышав это, Ву Ди была ошеломлена, почти ошарашена.

Достойный министр третьего ранга - муж не имеющий никакой власти в доме?

«Нет... без проблем». Любопытство Ву Ди возросло, и она ответила, вернув себе самообладание.

Что за необычная женщина могла усмирить мужчину, который казнил благородного в первый же день своего пребывания на посту?

«Мастер...» Су Цинцю хотел возразить.

«Не беспокойся», - равнодушно ответил Мэн Цинчжоу.

И вдруг...

До них донесся слабый, мучительный крик, сопровождаемый радостными возгласами толпы.

Мэн Цинчжоу был озадачен. «Что происходит?»

Су Цинцю оглянулась и ответила: «Это Оуян Шэн, король Луншань, его казнят тысячью порезов у входа на рынок».

«И это продолжается целый день?» - удивился Мэн Цинчжоу.

Бу Ди быстро вмешалась: «Министр, вы, возможно, не знаете, но по законам Великой Цзинь казнь через тысячу порезов полагается самым отвратительным преступникам. Она длится три дня и ночи. После каждого тонкого, как крыло цикады, разреза плоти на рану насыпают горсть соли и ждут десять минут до следующего разреза. Так продолжается до полуночи третьего дня».

Мэн Цинчжоу кивнул, его решимость укрепилась. Он ни в коем случае не должен обидеть императрицу!

Оскорбление слишком сильного протагониста может привести к смерти за один удар, но оскорбление императрицы означает три дня и ночи мучительных пыток.

«Цинцю, пойдём», - без выражения сказал Мэн Цинчжоу, не выказывая ни страха, ни жалости.

За массовое убийство десяти тысяч мирных жителей король Луншань заслуживал своей участи.

Бу Ди, наблюдавшая за Мэн Цинчжоу, не могла не посмотреть на Су Цинцю, когда услышала имя «Цинцю».

Холодное понимание меча... несравненная женщина-бессмертная... Цинцю...

Су Цинцю!?

Ву Ди споткнулась и чуть не упала, в шоке уставившись на Су Цинцю.

Она была известным холодным и великолепным Бессмертным Мечом. Разве Су Цинцю не должна была следовать за императрицей Цинь Люли?

Почему она служила служанкой у Мэн Цинь?

Скоро.

Мэн Цинчжоу и его спутницы прибыли в резиденцию Цинь.

Во дворе просто одетая женщина, похожая на домохозяйку, Дунфан Люли, надев фартук, выносила из кухни дымящиеся блюда.

«Вымойте руки и ешьте», - сказала Дунфан Люли, задержав взгляд на соблазнительной Ву Ди.
«Кто она?»

«Сотрудница, просто присоединилась к нам, чтобы поесть», - ответил Мэн Цинчжоу.

В глазах Дунфан Люли мелькнуло недовольство, но она ничего не сказала, а лишь улыбнулась.
«Хорошо».

Однако...

Бу Ди была в шоковом состоянии, ее разум помутился, словно пораженный молнией, в ушах звенело, глаза расширились от недоверия, когда она уставилась на Дунфан Люли. «Им-им-им... Императрица?!»

<http://tl.rulate.ru/book/119436/4929199>